

**Бритаев Елбиздико
Цопанович
(1881–1923)**

Великий осетинский мыслитель, основоположник осетинской национальной драматургии и профессионального театра.

Биография

- Елбыздыко Бритаев родился в сел. Даллагкау Куртатинского ущелья Северной Осетии в семье горца-бедняка. В 1903 году закончил владикавказское реальное училище № 4 для одаренных детей. За активное участие в революции 1905–1907 г.г. он был арестован и до 1910 года выслан за пределы Терской области. В 1917 году закончил юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета. В разные годы редактировал журнал "Луч света" (1912), выходивший в Петербурге, и владикавказскую газету "Горская жизнь" (1918).
- Творческая фигура Е. Ц. Бритаева необычайно многогранна: драматург, публицист, прозаик, общественный деятель, автор выдающихся драматических произведений ("Амыран", "Хазби", "Две сестры" и др.). Когда-то В. Г. Белинский сказал о А. С. Грибоедове, что он "принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа". Если перефразировать слова великого русского критика, то можно сказать: "Е. Ц. Бритаев принадлежит к самым могучим проявлениям национального духа осетин".

- "Историческое значение каждого великого человека, – отмечал в свое время Н. Г. Чернышевский, – измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма...". Эти слова, сказанные задолго до рождения Е. Ц. Бритаева, с полным основанием можно отнести и к нашему прославленному соотечественнику, и к таким же пламенным сынам других народов нашей страны.
- Величайшая способность Е. Бритаева захватывать дух читателя есть чудесное зерно его необыкновенного дара художника. Раз проникнув в наше сознание, он остается там и обогащает наше воображение возвышенными, нежными, необыкновенными по волшебности и реализму образами, каждый из которых – это плод размышлений автора о судьбе народа.
- Ни один другой драматург Осетии не оставил после себя такое количество символических образов, как Е. Бритаев. От широчайшей природы абрека Керима до неустрашимого честолюбца Ахмата, от карикатурного Муссы до титанического Амрана, от героического Хазби до нежных сестер Асиат и Хансиат. Трудно перечислить всех героев, которыми одарил нашу национальную культуру чудесный гений Е. Бритаева.

- Блестяще образованного, необычайно одаренного, пронизательно умного молодого человека самодержавие бросает в Назрановскую крепость, изгоняет из родных мест. Но он не сдается, не изменяет своим взглядам, находит в себе силы сохранить те прекрасные качества, которыми так щедро наградила его природа. Среди великих людей Осетии последних двух столетий, которые могли бы служить для человечества образцом прозрачно чистой нравственности, вторым после Коста я бы назвал Е. Бритаева. Это был человек-кристалл – по духу и по складу характера. Поэтому в его бессмертных произведениях мы чувствуем биение сердца неустрашимого демократа, глубокого мыслителя и взволнованного художника.
- Елбыздыко Бритаев еще долго будет действовать в нашей литературе как живой организм. Многие из его персонажей еще долго будут вызывать радость и печаль, гордость и протест. Поэтому актеру, чтобы сыграть в его пьесах, необходимо проникнуться идеями автора, пропустить их через себя, чтобы увидеть, почувствовать неповторимый мир драматурга. Современники Бритаева (Тотров, Кесаев, Туганов и другие) в своих воспоминаниях говорят о нем как о творческой натуре исключительной мягкости, скромности и простоты. Но за этими, покоряющими наше воображение чертами невозможно спрятать вдохновенную силу воли человека и художника, посвятившего всего себя тому, чтобы "свет сознания" стал "разливаться и по темным ущельям". В эпоху повального увлечения декаденством Е. Бритаев никогда не изменял своему тонкому и строгому таланту реалиста.

- Во всем этом – значение щедрого таланта, оригинального мыслителя и яркой личности для нашего времени и для будущих поколений. По своему дару видения мира Е. Бритаев стоит в ряду наших классиков, завершая чудесную башню осетинской литературы, основанную бессмертным творением Коста. Уже при жизни Е. Бритаев поднялся на такую высоту, откуда ему открылись горизонты преемственности национальной классики (он был самым младшим представителем золотого века осетинской литературы) и литературы будущего, которую олицетворял Иван Джанаев – Нигер. Он первым по-настоящему оценил всю сущность и величие таланта Е. Бритаева. Это было очень важной поддержкой творческого наследия основоположника национального театра и драмы. Ибо тогда же известной частью критиков насаждалась легенда о мнимой значимости его таланта, якобы неоправданно воспевающего и идеализирующего прошлое.
- Это была борьба двух толкований Е. Бритаева, из которых одно состояло в признании гуманистического значения его творчества, другое – в утверждении, что его наследие лишено какой-либо ценности. Дискуссия, длившаяся десятилетиями, не принесла лавров тем, кто хотел бы поставить крест на творческом наследии Е. Бритаева. Победило мнение тех, кто верил в торжество его гения: вульгарно-социологическому взгляду на его творчество наступил конец. Победило высказанное после смерти Бритаева мнение Нигера, который назвал его "осетинской Мельпоменой". Сегодня, оценивая значение Е. Бритаева для художественного развития нашего народа, лучшие умы Осетии измеряют его по высшей шкале ценностей. А лучше всего об этом сказал Хазби Калоев:
- "Нация, какая бы она ни была, хоть маленькая, хоть большая, стремится создать свое "я" в области культуры, стремится догнать более культурные народы. Всякая нация, отстающая в отношении культуры, является большим грузом для других национальностей.

- Если я слушаю Моцарта, Баха, Шопена или Чайковского, то вздыхаю и говорю: ах, если бы и наш народ имел таких виртуозов музыки! Если я смотрю на сцене "Фауста", "Отелло", "Горе от ума" и другие шедевры мировой литературы, то вспоминаю "Амрана", "Две сестры" и др. Вспоминаю автора этих вещей и горжусь им".
- Но речь шла не только о том, что имя Е. Бритаева достойно того, чтобы стать в ряду великих писателей. Гораздо знаменательнее, что его произведения ведут наше мнение через его искусство к первоисточнику, которым оно было вдохновлено, – к человеку, к народу. И это понятно, – нельзя любить и почитать Е. Бритаева, не понимая Осетию. Идея единства родины и писателя органична по сути своей. Она пронизывает все его поиски гармонии. Поэтому его имя вплетено в венок величайших имен, составляющих честь и гордость нации. Из поколения в поколение оно передается в совокупности драгоценного духовного наследия и не гаснет от времени, озаряя собою духовное пространство. Так, бегло набрасывая контуры личности великого драматурга, мы выходим на человека огромного диапазона, которому было свойственно глубокое чувство гуманности. Он отдал щедрую дань прошлому ("Амран", "Хазби"), настоящему ("Две сестры", "Лучше смерть, чем позор!") и будущему ("Смерть – обезьяне, да здравствует Осетинский театр"). Великий драматург искал правду жизни и нашел ее в действительности, что позволило ему не только идти в ногу со временем, но и обогнать его.

- В судьбоносные для русского общества годы А. Н. Островский писал о том, что "Национальный театр есть признак совершенствования нации, так же, как академия, университеты, музеи. Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ, всякое племя, всякий язык...". Отдавая великую дань уважения словам великого драматурга, хочется сказать о том, что в XX веке никто так много не сделал для совершенствования нашего народа, как Е. Бритаев. Поэтому нынешняя постпереходная Осетия вновь обращает к нему свой полный надежды взор. Она изучает его наследие, чтобы, одухотворенная гуманизмом "величайшего осетина", идти дальше – по пути к новой, единой, демократической и обновленной Родине. Единство сейчас, может быть, как никогда за всю историю Осетии является спасением нашего народа. Впрочем, об этом лучше всего сказал сам Е. Бритаев: "Я зову вас понять силу братства!". Этот вечный зов, как огонь Прометея, будет освещать наш путь и в XXI веке.